

Чжан Хайфэн

**К ВОПРОСУ ОБ УПОТРЕБЛЕНИИ ЛЕКСЕМ ГРАДЪ И ГОРОДЪ
В «ПОВЕСТИ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ» ПО ЛАВРЕНТЬЕВСКОМУ СПИСКУ**

Белорусский государственный университет, г. Минск;

985623430@qq.com;

науч. рук. – А. А. Матюнова, канд. филол. наук. доц.

Автор выявил и описал следующие условия, влияющие на функционирование лексем *градъ* и *городъ* в «Повести временных лет» по Лаврентьевскому списку: литературная традиция летописания; тип источника повествования; прямая речь персонажей или слова автора; предложно-падежная конструкция; устойчивые словосочетания-штампы с лексически связанным значением.

Ключевые слова: церковнославянизм; восточнославянизм; слово-вариант; полногласие/неполногласие; «Повесть временных лет»; Лаврентьевский список.

Цель данной статьи – проанализировать функционирование пары слов *градъ/городъ* в «Повести временных лет» (ПВЛ) по Лаврентьевскому списку (далее – по Л-списку) и выявить экстра- и интралингвистические условия, влияющие на выбор автором церковнославянского или древнерусского варианта. Объектом нашего исследования являются 196 словоупотреблений лексемы *градъ* и 53 словоупотребления лексемы *городъ*, извлеченные из ПВЛ по Л-списку.

Для создания ПВЛ автор использовал оригинальные древнерусские летописные материалы, произведения устного народного творчества (рассказы, легенды, предания), и отрывки из заимствованных памятников, созданных в Болгарии и Византии (хроники, договоры с греками и т. д.). Слова *градъ* и *городъ* отмечены и в оригинальных, и в заимствованных отрывках. В количественном отношении это выглядит следующим образом: лексема *градъ* 187 раз присутствует в оригинальных эпизодах, и 9 раз в заимствованных; лексема *городъ* – соответственно 47 раз и 6 раз. В качестве примера рассмотрим функционирование лексем *градъ* и *городъ* в оригинальных легендах о подвиге киевского отрока и о белгородском киселе. В первой легенде используется только слово *градъ* 11 раз, во второй легенде 3 раза употребляется слово *градъ* и 7 раз – *городъ*. Л. П. Якубинский считает, что на такое распределение словоупотреблений влияет время составления летописных статей и изменение «типа литературного языка древней Руси (на пороге XI

и XII вв.) в древнерусском летописании» [1, с. 309]. Ученый пишет, что «первая легенда была написана по-церковнославянски в начале XI в., а вторая легенда – по-древнерусски с ничтожным количеством церковнославянских форм в начале XII в.» [1, с. 304].

К числу заимствованных источников в ПВЛ относятся договоры с греками. Они являются старославянскими переводами со среднегреческого языка. Оригиналы этих договоров до нас не дошли, однако их содержание сохранилось в ПВЛ с большим количеством русизмов. Например, в договоре Игоря с греками слово *градъ* употребляется однократно, а слово *городъ* используется 5 раз. В договоре Святослава с греками употребляется однократно слово *городъ*. В других заимствованных источниках («Хроника Георгия Амартола», «Речь философа», «Ветхий Завет») используется только лексема *градъ*. Таким образом, в заимствованных отрывках делового типа повествования употребляются оба варианта (*городъ* / *градъ*), а в заимствованных отрывках исторического и религиозного типов повествования употребляется только вариант *градъ*.

В древнерусских текстах книжники часто используют чередование вариантов для избегания повторов в тексте. В ПВЛ по Л-списку присутствуют чередование вариантов *градъ* – *городъ*, причем обе лексемы могут появляться как в прямой речи персонажей, так и в словах автора. В авторских словах лексема *градъ* используется 166 раз, а в прямой речи персонажей – 30 раз. Лексема *городъ* отмечена в авторских словах 43 раза, а в прямой речи персонажей – 10 раз. Таким образом, в прямой речи персонажей можно отметить наличие авторского предпочтения к использованию варианта *городъ*. Подобную тенденцию описывала Т. Н. Кандаурова. Однако, исследуя функционирование слова *городъ* в прямой речи князя Владимира (988 г.), ученый не приводит следующие непосредственно за прямой речью слова автора, в которых используется слово *городъ*, а рассматривает далекое от прямой речи Владимира предложение со словами автора, где употребляется слово *градъ*. Таким образом Т. Н. Кандаурова иллюстрирует свой тезис о «соотнесенности полногласных слов именно с прямой речью» [2, с. 78]. Проведенный нами анализ контекстов употреблений *градъ* и *городъ* показал, что свести функционирование данных лексем к простому разграничению по употреблению в прямой или не прямой речи не совсем корректно. Но Т. Н. Кандаурова справедливо отмечает, что «в речах "чужих" (по Т. Н. Кандауровой – представителей иноплеменников) используется только неполногласное слово-вариант *градъ*, в то время как в речах "своих" (соплеменников) были одинаково возможны и *градъ*, и *городъ*» [2, с. 91]. Из 40 отмеченных нами словоупотреблений лексем *градъ* и *городъ* в речах персонажей ПВЛ мы обнаружили следующее соотношение в употреблении названных вариантов:

градь появляется 26 раз в речах «своих», и 4 раза в речах «чужих»; слово *городь* используется 10 раз исключительно в речах «своих».

Т. Н. Кандаурова последовательно пишет о том, что употребление слов *градь* / *городь* зависит от отношения летописцев к объектам повествования («свой-чужой»), однако в статьях ученого подробно не описаны употребления данных лексем в словах автора, а только сказано об их «весьма последовательной соотносительности» [2, с. 92]. Мы провели подсчеты. Всего в словах автора варианты *градь* – *городь* употребляются 206 раз. Вариантом *градь* 133 раза называются русские города, а 30 раз – иноплеменные. В словах автора лексемой *городь* 35 раз называются русские города, а 8 раз – иноплеменные. Таким образом, наши подсчеты показывают, что оба слова-варианта для автора ПВЛ приемлемы как для называния «своих», так и «чужих» городов.

На выбор варианта *градь* или *городь* влияла также предложно-падежная конструкция. Ф. П. Филин пишет, что «*городь* обычно сочетается с предлогом *по* и употребляется в род. п. мн. ч.: *городь, городовъ*, а с предлогами *отъ* и *въ* в местном падеже в подавляющем большинстве случаев употребляется *градь*: *отъ града, въ градъ, въ градъхъ*» [3, с. 123–124]. В корпусе анализируемого материала слова *градь* и *городь* употребляются с предлогами соответственно 133 и 30 раз. Сочетаемость данных слов с предлогами представим в *табл. 1*.

Таблица 1

Сочетаемость лексем *градь* и *городь* с предлогами

	<i>въ</i>	<i>изъ</i>	<i>къ</i>	<i>отъ</i>	<i>око- ло</i>	<i>по</i>	<i>сре- дъ</i>	<i>по- средъ</i>	<i>у</i>	<i>съ</i>	<i>въ- нть</i>	<i>пре- дъ</i>	<i>на- дъ</i>	<i>за</i>
<i>градь</i> 196 ед.														
<i>городь</i> 53 ед.														

Данные таблицы показывают (учитывая количественное соотношение слов *городь/градь* в ПВЛ), что лексема *городь* тяготеет к употреблению с предлогами *въ, по* и *отъ*. Лексема *градь* тяготеет к употреблению с предлогами *въ, изъ, къ, около, средъ, посредъ, предъ, вънть, надъ* и *за*; *городь* вообще не употребляется с неполногласными предлогами.

Также в своем исследовании мы рассмотрели зависимость выбора лексемы *городь* или *градь* от падежа (см. *Табл. 2*).

Таблица 2

Зависимость употребления лексем *градь* и *городь* от падежа

	им. п.	род. п.	дат. п.	вин. п.	тв. п.	местн. п.
<i>градь</i>						
<i>городь</i>						

Как видно из таблицы, лексемы *градъ* и *городъ* в пропорциональном соотношении практически одинаково тяготеют к им., род., дат., вин., местн. падежах; вариант *городъ* не употребляется в анализируемом корпусе в творительном падеже. Таким образом, падеж не определял выбор варианта *градъ/городъ*.

На употребление лексем *градъ / городъ*, по нашим наблюдениям, оказывали влияние устойчивые словосочетания-штампы с лексически связанным значением. Рассмотрим примеры. Слово *городъ* сочетается с глаголами, обозначающими строительство: *ставити* – 3 раза, *заложити* – 1 раз, *рубити* – 2 раза, а слово *градъ* сочетается с глаголом *ставити* 2 раза, *заложити* – 2 раза, *сѣдѣлати* – 1 раз, *сѣтворити* – 1 раз, а с глаголом *рубити* не употребляется вообще. Отмечены устойчивые словосочетания-штампы *затворитися въ градъ* и *изнемогати въ градъ*, в которых употребляется только лексма *градъ* соответственно 13 раз и 3 раза. Для обозначения взятия города обычно используются глаголы *взати*, *пряти* в сочетании с вариантом *градъ* (соответственно 7 раз и 5 раз). Вариант *городъ* лишь 1 раз употребляется с глаголом *взати*. Кроме того, вариант *градъ* 3 раза отмечен в значении ‘городская стена’, а *городъ* не отмечен в данном значении.

Таким образом, наше исследование показало, что на выбор автором церковнославянского или древнерусского варианта влияли как собственно лингвистические, так и экстралингвистические факторы.

К экстралингвистическим мы отнесем литературную традицию летописания разных периодов и тип использованного автором источника. Оба варианта для летописца приемлемы как для повествования о «своих», так и о «чужих» городах. В прямой речи «своих» (соплеменников) оба варианта используются равноправно, а в речи «чужих» (иноплеменников) преимущественно используется вариант *градъ*.

К собственно лингвистическим условиям, влияющим на выбор автором варианта *градъ* или *городъ* в ПВЛ по Л-списку относятся: традиционные словосочетания-штампы с лексически связанным значением и предложно-падежные конструкции. Падеж не влияет на выбор автором варианта.

Библиографические ссылки

Якубинский Л. П. История древнерусского языка. М. : Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1953.

Кандаурова Т. Н. Полногласная и неполногласная лексика в прямой речи летописи // Памятники древнерусской письменности. Язык и текстология. М. : Наука, 1968. С. 72–

Филин. Ф. П. Лексика русского литературного языка древнекиевской эпохи (по материалам летописей) Л. : Ленинградский государственный педагогический институт им. А. И. Герцена, 1949.